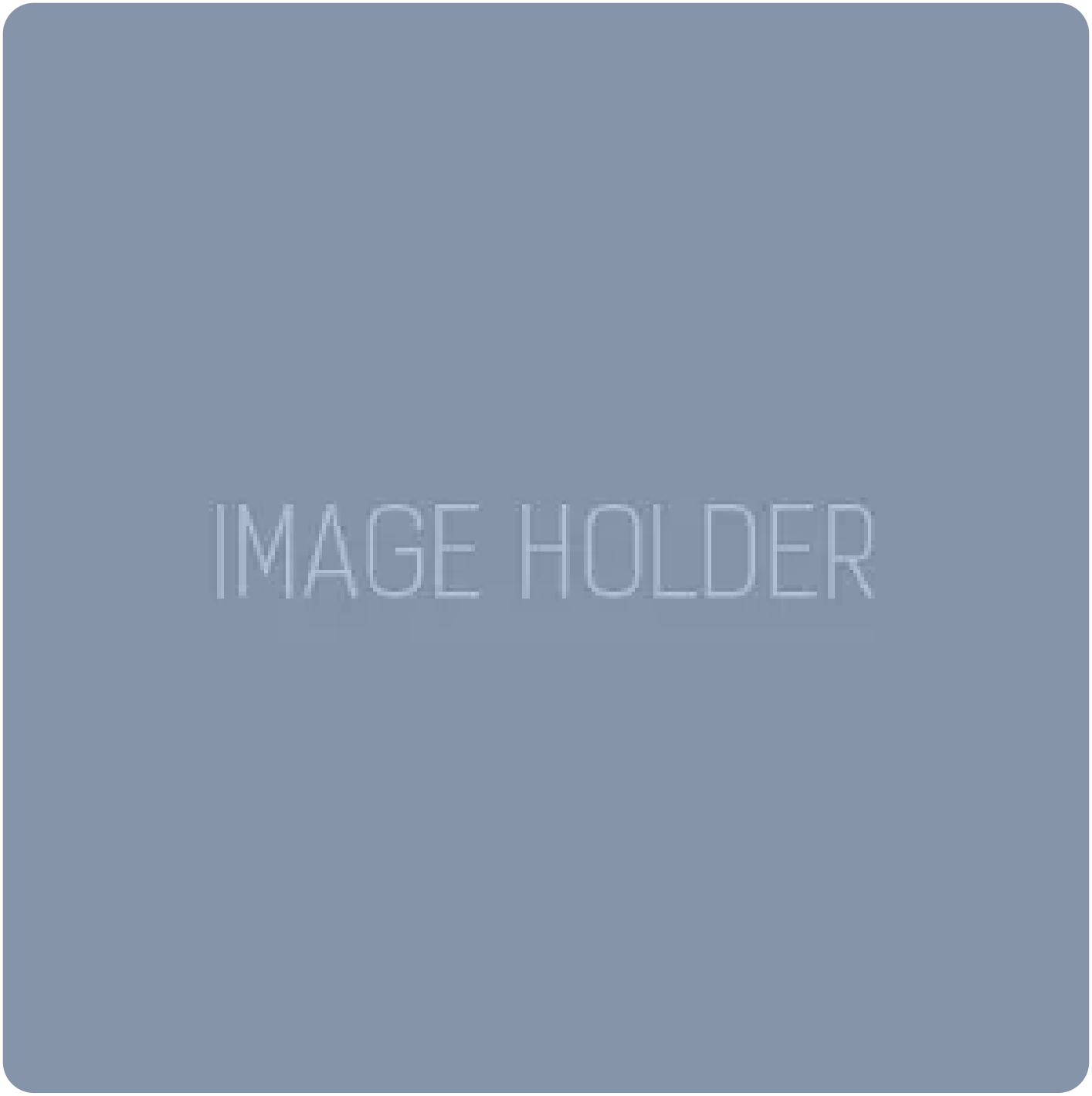

Не опавший листок

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Strannik01

Ссылка на публикацию

Природа по праву считается матерью всего живого на планете — от крошечных микроорганизмов до самых величественных растений. Хотя она олицетворяет жизнь, у неё есть и свои суровые законы, порой противоречащие её сути. Возможно, этот рассказ покажется вам глупым, — пусть так и будет.

Итак.

Солнечный край. Сегодняшнее совещание, как и многие до него, ничем особенным не предвещало. Собрание созвала сама Природа. На нём присутствовали руководители департаментов Флоры, Фауны, Погодных и Климатических условий, Океанов и Водных ресурсов, Суши и Земельных участков, Бедствий, Благополучия, Засух, Наводнений, а также Дня, Ночи, Зимы, Весны, Лета, Осени и прочие. Секретарём собрания было Время.

На повестке дня — привычные вопросы и обсуждения, касающиеся природной части всей Земли. В конце было решено, что времена года будут приходить строго в своё время: никто не станет преждевременно заменять другого. С такими итогами Природа отпустила всех по своим делам.

Тем временем, в солнечном краю, в большом и радующем глаз саду деревья готовились к осени. Листья, висящие на ветвях, не обременяли себя лишними мыслями и тем более не задумывались о прошедшем собрании. Так и должно было быть: простым листьям незачем знать о таких вещах — их дело цвести, когда положено, и опадать, когда придёт время. Их будни проходили в тихих шёпотах с соседями — листьями с других ветвей и деревьев. Для них этот сад был всем миром, и они даже не догадывались, что мир может оказаться куда больше, чем им казалось.

Среди этих деревьев стоял многовековой дуб, переживавший очередной свой цикл. С каждым годом он всё ближе подходил к своей последней роли — стать дровами. За более чем 450 лет он немало повидал: видел, как другие деревья вырубали, жгли, как их судьбы завершались внезапно и безжалостно. Казалось бы, дуба, прожившего столько лет, трудно чем-то удивить. Однако в этом году произошло нечто неожиданное.

Среди всех его листьев самым последним распустился маленький Листок. Он появился позднее всех — и на самой нижней ветке. Остальные листья не то, чтобы презирали его, но явно недолюбливали. Поздний, да ещё и внизу — это уже почти клеймо. Листок долго не понимал, чем заслужил такое отношение. Никто не хотел с ним разговаривать, на него всегда смотрели сверху вниз.

К его великому сожалению, испытания не закончились. Совсем скоро он заметил, как неведомый паразит стал незаметно пожирать его, лишая сил. Так он превратился в больной лист, что лишь усилило презрение соседей. Теперь он был не просто Листком, а целым изгоем — «опасным» для других. Возможно, от этих мыслей он пожелтел раньше времени. Август ещё не закончился, а он уже утратил свою зелень.

Было созвано внеочередное совещание. Его инициировало Лето, обвиняя Осень в преждевременном наступлении. Лето считало своим долгом донести до всех о случившемся: надо было разобраться, пришла ли Осень раньше срока, или же это единичный случай, который в будущем может перерасти в опасную тенденцию.

Если это лишь каприз Осени — одно дело. Но если второе, это грозило нарушением установленного цикла Природы. Руководители департаментов высказывали свои мнения. В итоге решили, что случай единичный и серьёзной угрозы не представляет. Однако Зима, самая суровая из всех, предложила сдуть Листок ветром, чтобы не заразить других. Весна же, добрая и мягкая, возразила: в этом нет нужды — скоро придёт Осень, и Листок сам опадёт. Осень, самый нерешительный и меланхоличный из времён года, привычно колебался, меняя настроение. Природа согласилась с Весной, но, чтобы не обидеть Зиму, постановила: Старому Дубу объявить выговор.

Тем временем эта новость разнеслась по всему саду. Листок стал объектом презрения абсолютно всех. Даже черви, которые только и делали, что ползали, пожирая землю и всё живое, смотрели на него с брезгливостью.

Дуб же чувствовал себя виноватым. Он не знал, как подбодрить Листка. Всё это казалось ему собственной виной. Не решаясь, но всё же начав разговор, он тихо сказал:

— Листок, не огорчайся так сильно, в этом нет твоей вины. Всё это — моя вина.
— А как ты можешь быть виноватым? — с наивностью спросил Листок. — Ты же не хотел, чтобы я был таким… или хотел?

— Конечно, не хотел.

— А почему так случилось?

— Я не знаю… Наверное, потому, что я уже стар. Мне всё труднее обеспечивать силой и жизнью всех своих листьев.

— А Природа разве этого не знает?

— Если бы мы могли понять Природу… У неё столько забот, что наши мелочи — лишь капля в её море. Нам её не понять.

— Как и не понять остальных, — с горечью сказал Листок. — Почему они ненавидят меня за то, чего я не делал? Это же не моё желание…

— Пусть они и растут на моих ветвях, из моей плоти, но и мне их не понять. Скоро придёт Осень, и вы начнёте опадать. Я переживу Зиму, окутанный своей горечью, а Весной снова выпущу новые листья… хотя, возможно, не выпущу. Наверное, это было моё последнее цветение и будет мой последний листопад.

— А почему мы вообще должны опадать?

— Таковы законы Природы.

— Но я не хочу опадать.

— Тише, не говори так. Нельзя идти против Природы — она наше всё. — Но я не хочу. И не буду.

Эти слова рано пожелтевшего Листка тогда никто не воспринял всерьёз — кроме Зимы, что издалека наблюдала, и, конечно, самой Природы. Но действовать никто не спешил.

Месяцы шли. Дуб, известный своей особой связью с листьями, никогда не сбрасывал их все сразу — они опадали постепенно. К концу ноября почти все уже лежали на земле, наблюдая, как их последние братья вскоре присоединятся к ним. Но наш Листок цепко держался за ветку.

Сначала над ним смеялись, уверяя, что его старания тщетны, что полуживому Листку не устоять. Но к середине декабря, когда все листья уже упали, а он всё ещё держался, в департаменте началась тревога. Случай казался опасным, но до середины декабря никто не предпринял решительных мер.

На очередном собрании Зима открыла речь, обвиняя Осень в халатности и неспособности выполнить свою работу. Было предложено сдуть Листок сильным ветром. Предложение одобрили единогласно, только Природа воздержалась.

Для лежащих на земле листьев, которые уже начинали разлагаться и превращаться в удобрение, Листок был предателем. Они каждую секунду кричали ему, что он бросил их и отказался разделить их судьбу. Но для Листка, они не были знакомы, ибо никогда с ним не дружили.

Но Ветер, как ни старался, ничего не смог изменить. В департаменте Природных Дел начался настоящий бунт. Разъярённая Зима пообещала холод, какого мир ещё не видел. И она сдержала слово: стужа пришла лютейшая. Замёрзшие деревья с ненавистью смотрели на виновника беды. А Листок, дрожа и покрытый болезненными пятнами, из последних сил цеплялся за Дуб.

Дуб снова заговорил:

— Зачем ты упрямишься? Разве тебе не холодно?

— А тебе не холодно?

— Холодно… но я привык.

— Я не хочу оставить тебя одного. Это ведь твой последний цикл. — Но ты не должен так страдать. Ты и так натерпелся из-за меня, а теперь ещё и это. — Пусть. Всё же я вырос на твоей ветви и не хочу оставить тебя одного. И я не верю, что это твоя вина.

— Мне не стоило распускать листья на склоне лет. — А разве в старости не хочется жить? Не волнуйся. Мы с тобой переживём Зиму, а Весной снова расцветём.

Тем временем, в департаменте Листок был официально объявлен бунтовщиком. Приказали ликвидировать его. Но черви и прочие паразиты давно спали и разбудить их было невозможно. Оставалась единственная надежда — на Зиму. Она всё свирепела. И наконец, Природа решилась действовать.

В один особенно холодный день, когда Листок, дрожа, продолжал цепляться за Дуб, он услышал звонкий голос, в каждом звуке которого чувствовались капли жизни и тепла.

— Почему ты так упрямишься, Листок?

— Это ты, Природа?

— Да, это я.

— Почему именно я? Почему из всех ты отделила меня? Разве я заслужил это? Что я сделал не так? Чтобы распуститься поздно, стать жертвой паразита, пожелтеть раньше всех? Вот почему я упрямлюсь, Природа.

— Но для своих собратьев ты стал предателем, а для департамента — бунтовщиком. — А для Дуба я остался верным. И мне этого достаточно.

— Значит, ты зол?

— А разве я не имею права? Мы живём для тебя и умираем для тебя. Ты — всё для нас, а мы для тебя лишь цикл. Почему ты не пришла, когда я распустился поздно или пожелтел рано? Ты просто наблюдала. Ничего. Я переживу Зиму и весной распущусь снова, уже здоровым и сильным. Если ты не вмешалась тогда, не мешай и сейчас.

Природа не стала спорить. Она видела слишком многое. Ей было жаль Листка, который так наивно верил, что его путь — правильный. Но она знала, что его ждёт. И даже если бы сказала — разве он послушал бы?

Через холод, боль, презрение и муки Листок пережил Зиму. Когда пришла Весна, он, иссохший, но полный надежд, ждал первых солнечных лучей. И вот они коснулись его. Озарённый радостью, он раскрыл руки, чтобы вдохнуть тёплый воздух… но в тот же миг опал. Весна, в которой он надеялся обрести жизнь, стала его палачом.

Падая вниз, он не подводил итогов, не примерял свою судьбу к великому циклу. Лишь отчаяние жгло его сердце.

Знала ли Природа об этой казни? Да, знала. Ведь приговор она озвучила ещё на первом собрании — только Весне.

Тогда для чего всё это было?

Потому что каждый отдел должен работать.

Время, вечный секретарь собрания и жизни, молча занесло запись на пергамент Истории: "Предатель. Бунтовщик. Верный. Листок, несмотря на все старания Зимы, пережил её. Казнь была исполнена с приходом Весны, как и планировалось. Ведь Весна — это не только новое начало, но и завершение старого цикла."

Дуб пережил свой последний листопад и больше никогда не распустил листву.